

Последние годы жизни В. В. Данилов был связан научными интересами с сектором древнерусской литературы Пушкинского дома. До 1961 г. включительно его сообщениями открывался осенью «сезон» научных докладов в секторе.

Сам В. В. Данилов придавал своей связи с сектором особый биографический смысл. Последний свой доклад в секторе он читал в сентябре 1961 г. Он готовился к нему именно как к последнему докладу и решил его посвятить «Слову о полку Игореве». Вот что он писал по этому поводу в своем письме ко мне, помеченном 2-м мая 1966 г.: «Меня радует то, что, если мои работы в секторе и не оставят заметного следа в изучении древнерусской литературы, то они оставили лестный для меня след в отношениях ко мне „секторян“... Ежегодно я получаю милые, теплые поздравления от них в праздники, что вызывает во мне воспоминания далекой молодости, когда я мечтал быть поэтом, и мог бы отвечать друзьям-секторянам стихами.

Если припомните, последний доклад, который я сделал в секторе, был посвящен „Слову о полку Игореве“ и его защите, как древнерусского памятника.

Я не говорю об этом, но сделал это намеренно.

Еще будучи учеником Нежинской гимназии, я составил сводку комментариев к „Слову“ на основании нескольких книг по его изучению, бывших в гимназической библиотеке, и переложил в стихах несколько мест из него. Плодом этого была почтенной толщины тетрадь в переплете, которую года два назад я передал в Библиотеку Академии наук.

Первая работа, которую я писал на 1-м курсе по предложенным проф. М. Н. Сперанским темам, была „Слово о полку Игореве“ и отражение его в „Задонщине“. Работа вышла большая, но с такой постановкой вопроса я теперь совершенно несогласен. Эта работа находится в историческом музее Педагогического института им. Гоголя в Нежине, заменившего наш Историко-филологический институт.

Так что со „Словом“ связана моя юность и молодость. Я тогда знал его все наизусть и, будучи „на кондициях“, как тогда говорили, у помещика, уходил в лес и перед деревьями декламировал отрывки из памятника.

Поэтому, на старости, пять лет назад, уходя с арены литературной работы, я решил закончить ее выступлением о „Слове о полку Игореве“. В этом был весь смысл для меня моего выступления.

Но сейчас я стар, болен, во мне нет, как теперь говорят, „боевитости“, и сражаться я не могу».

За неделю до своей смерти (письмо имеет почтовый штампель с датой 15 апреля 1970 г.) В. В. Данилов снова писал мне на ту же тему:

«Дорогой друг, Дмитрий Сергеевич!

Мне особенно было приятно получить отписки от Вас, как от руководителя Древне-русского сектора.

Я начал „научнообразным“, как выражался М. Н. Сперанский, трудом о „Слове“ и намеренно последний доклад сделал о „Слове“. Хотя я занимался и Гоголем, и Тургеневым, и Достоевским, и прочими писателями, но всегда сам почитал себя историком древней русской литературы. И Вы припомните, что последние годы перед болезнью занимался только древне-русской литературой.

Теперь я очень болен. Зрение для чтения окончательно потеряно. Пишу, но написанного не вижу. Мучает одышка. Целые дни нахожусь в полусонном состоянии, а ночью — бессонница. Слабею с каждым днем».